

Участник Парада Победы получит отдельное жилье

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ **36 квадратных метров**

Вопросы по предоставлению отдельного жилья ветеранам Петербурга можно задать по телефонам:

325-39-83, 983-04-07

(с 11.00 до 18.00 с понедельника по пятницу)

сайт газеты www.vppress.ru

ВETERАНУ ВОЙНЫ, ПРОЖИВАЮЩЕМУ В МНОГОНАСЕЛЕННОЙ КОММУНАЛКЕ, НАКОНЕЦ-ТО ПООБЕЩАЛИ КВАРТИРУ

92-летнего Михаила Федорова, ушедшего на фронт добровольцем сразу после начала войны, награжденного орденами Красной Звезды и Великой Отечественной войны II степени, ветерана труда, почетного донора, власти обещают обеспечить благоустроенным жильем в ближайшее время.

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ Федоров, в боях защищавший Родину, пока что проживает в комнате классически замшелой многонаселенной коммуналки на 16-й линии Васильевского острова. Ожидание жилья затянулось надолго. Только весной был преодолен так называемый ценз оседлости, определенный для Петербурга в 10 лет (хотя фактически Михаил Григорьевич живет в нашем городе гораздо дольше, однако власти исходят из срока официальной прописки). 7 апреля этого года фронтовика поставили на учет в качестве нуждающегося в содействии в улучшении жилищных условий. Но квартиру в мае не дали, хотя он очень этого ждал. За помощью ветеран обратился на горячую линию «36 квадратных метров».

...Мы в гостях у Михаила Григорьевича в той самой коммуналке на 16-й линии. Уходящий вдаль коридор с выщербленным полом. На потолке кухни — огромная дыра, видны перекрытия (следствие протечки горячей воды). Все какое-то запущенное и грязновато-грущобное. Комната Михаила Григорьевича расположена в самом конце коридора, от нее идти до туалета пожилому человеку далеко. Сама комната хорошая, окнами в зеленый двор. В углу комнаты — диван, на котором фронтовик спит. В летнее время, правда, Михаил Григорьевич бывает в комнате редко: уезжает на обычную государственную дачу в Солнечном (это из тех дач, что предназначены для отдыха льготных категорий).

— Мы 13 лет фактически живем на коробках, папа все в ожидании переезда. За это время умерла моя мама, и мы остались здесь вдвоем с папой, — рассказывает Татьяна, падчерица Михаила Григорьевича, дочь его второй жены, которой он заменил отца.

Судьба изрядно помотала Михаила Григорьевича по городам и весям. Он родился в деревне Дудево под Калинином, в начале войны добровольцем ушел на фронт.

— Когда началась война, я окончил десятилетку и подал заявление в военное училище. 22 июня мы с ребятами купались в Волге. Вдруг к нам в панике подбегают женщины с криками: «Война! Война!» И тогда мы всем классом пошли на призывной участок записываться в добровольцы, — вспоминает Михаил Григорьевич.

Михаила Григорьевича, поскольку он писал заявление в военное училище, сначала отправили на краткосрочные курсы в военное училище Калинина, где он проучился 8 месяцев. Ему присвоили звание лейтенанта по специальности «Химзащита» и послали на Западный фронт, затем — на 3-й Белорусский. Одноклассников он больше не увидел. Никогда. Все они полегли подо Ржевом. Его же судьба, хоть и бросала в самый ад, от смерти уберегла. Не уберегла от тяжелой контузии: было прямое попадание в блиндаж, настил обвалился и пришиб Михаила Григорьевича. Его отрыли, но он в течение двух недель не слышал и не говорил.

Вообще Михаил Григорьевич не любит рассказывать о том, что было на той страшной войне, не ходит на уроки мужества в школы. Говорит, что вспоминать такое ему крайне тяжело. Потому что если рассказы-

вать, то нужно рассказывать всю правду. А она порой была совсем не такая, какую представляют в агитационно-патриотических фильмах. На войне было много чего такого, о чем принято молчать.

— Папа и мне, и моей дочери так фактически ничего и не рассказывал. Только однажды обмолвился, как погиб его ординарец. Тот решил наловить рыбки и пошел ее глушить с помощью немецкой гранаты. Подорвался, и папа до сих пор корит себя за его смерть. У нас такое чувство, что Михаил Григорьевич так и не смог полностью отойти от того времени, что каким-то образом он проживает его до сих пор. По ночам он порой словно с кем-то дерется и кричит: «В атаку!» — поясняет Татьяна. — И он категорически отказался ехать с петербургской делегацией участников операции «Багратион» в Минск. Отказался, и все. Хотя именно за эту операцию он был награжден орденом Красной Звезды.

За что именно его наградили, семья узнала из... Интернета. На сайте, созданном к 70-летию Победы, можно найти награжденный лист капитана Федорова Михаила Григорьевича, командира 166-й отдельной роты химзащиты 174-й Стрелковой Борисовской Краснознаменной дивизии. Там сказано, что осенью 1944 года он руководил ротой по установке минно-огнефугасных полей и что, рискуя жизнью, он все сделал в срок. Причем отмечено, что в октябре 1944-го, перед прорывом обороны противника, он руководил ротой при разминировании переходов в минных полях, и поставленная задача была выполнена в срок и без потерь личного состава. Сказано, что все проведено четко, несмотря на артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь противника.

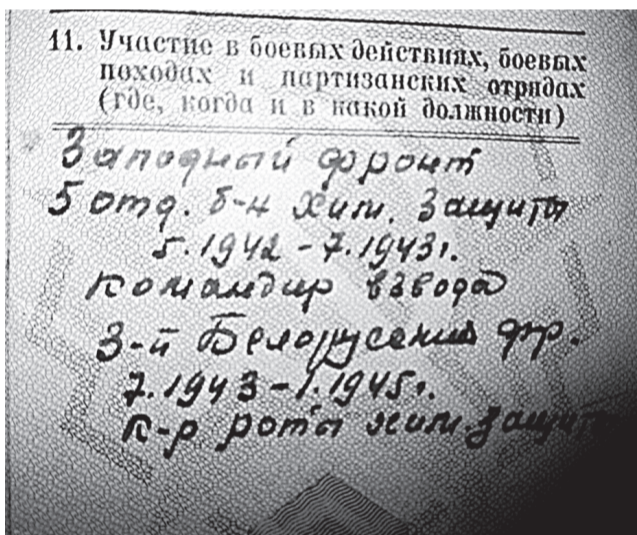
Единственное, о чем может рассказать Михаил Григорьевич, — о своем участии в Параде Победы 1945 года. Как они по ночам готовились, маршировали.

— Папа и в 80 лет маршировал с хорошей военной выправкой. Хотя после войны был не в армии, а работал на заводах, — улыбается Татьяна.

После войны Михаил Григорьевич окончил Московский электромеханический институт. Сначала его послали в Новосибирск, на ремонтный завод, где он был и мастером сборочного цеха, и контролером, и инспектором ОТК, затем судьба вернула его обратно в Калинин, на вагоностроительный завод. Следующим городом стал Кишинев (тогда еще столица советской Молдавии), а местом работы — Кишиневский транспортный завод.

Михаил Григорьевич окончил школу в 1941 году. Он и его одноклассники ушли на фронт практически с выпускного бала...

— Михаил Григорьевич и не собирался уезжать из Кишинева, несмотря на политические события и смену власти. Но в 2002 году к нему на улице подошли и сказали: «Ты долго, оккупант, еще здесь будешь?» Он в сильнейшем потрясении пришел домой и тихо сказал: «Давайте переезжать. Мне все равно куда». Соседи по дому помогли найти адрес мамино первого мужа, моего родного отца. Мы списались, и нас пригласили в Петербург. Жить в той семье — я, Михаил Григорьевич, моя мама, разумеется, не могли. Мы продали 3-комнат-

ную квартиру в Кишиневе и купили на эти деньги вот эту комнату в коммуналке. На большее денег не хватило, и взять было неоткуда. Так и жили в этой комнате втроем, пока мама не умерла, — уточняет Татьяна.

А годы шли в одну сторону. Михаилу Григорьевичу хотелось покоя, хотелось иметь свою комнату, свой, извините за откровенность, туалет, куда не нужно выставлять очередь. Но в предоставлении благоустроенного жилья ему отказывали из-за ценза оседлости. Весной он был преодолен.

— Мы так ждали, что квартиру папе дадут к майским праздникам. Ведь его признали нуждающимся в содействии по улучшению жилищных условий еще в начале апреля. Но — тишина. Мы периодически обращались в администрацию, только нам говорили: то начальник в отпуске, то квартиры не могут подходящей найти. Мы уже стали отчаиваться, — говорит Татьяна.

После звонка «ВП» в администрацию Василеостровского района с просьбой выяснить, почему дело затягивается, на следующий же день Михаила Григорьевича пригласили в жилищный отдел и выдали смотровой лист на квартиру.

«ВП» будет следить за развитием ситуации.

Татьяна СВЕТЛОВА
Фото автора
и из архива семьи Федоровых

КОММЕНТАРИЙ

Татьяна СМЕРНОВА, юристконсульт горячей линии «36 квадратных метров»:

— Михаил Григорьевич Федоров имеет право на внеочередное предоставление жилья в соответствии с Указом президента Российской Федерации от 7 мая 2008 года №714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов». По инициативе губернатора Санкт-Петербурга Георгия Полтавченко в апреле 2013 г. в закон Санкт-Петербурга «О содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий граждан» внесены изменения, согласно которым метраж коммунальной квартиры перестал быть значимым условием при решении вопроса о постановке ветерана на жилищную очередь. Участники Великой Отечественной войны имеют право на получение мер социальной поддержки по обеспечению жильем один раз, при этом обеспечение жильем осуществляется независимо от их имущественного положения в соответствии с Законом «О ветеранах». Принадлежащую Федорову М. Г. долю в праве собственности он вправе подарить родственникам, остающимся проживать в коммунальной квартире.